

МАЛЕНЬКАЯ КНИГА О БОЛЬШОЙ ПРОБЛЕМЕ
Рецензия на книгу: М.А. Елькин. От мировоззрения к
миропониманию. – Екатеринбург:
Издательство Уральского университета, 2017. – 62 с.

Д.И. ДУБРОВСКИЙ

Институт философии РАН, Москва, Россия

Дубровский Давид Израилевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.

ddi29@mail.ru

Цитирование: ДУБРОВСКИЙ Д.И. (2018) Маленькая книга о большой проблеме. Рецензия на книгу: М.А. Елькин. *От мировоззрения к миропониманию. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017* // Философские науки. 2018. № 2. С. 151–156. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-151-156.

В рецензируемой книге на шестидесяти страницах изложена оригинальная концепция автора, посвященная крайне актуальной теме. Хороший пример, когда в моде издание пухлых, тяжёлых томов, призванных исчислять в килограммах интеллектуальный вес автора. Это второе издание книги с целью привлечь к ней внимание философской общественности. Она заслуживает этого, так как ставит жизненно важные вопросы о развитии нашей цивилизации, о ее тревожном будущем, связанном с технологическими преобразованиями социума.

В предисловии автор цитирует Хайдеггера: «Мы не останавливаемся, чтобы подумать, что здесь с помощью технических средств готовится наступление на жизнь и сущность человека» (*Хайдеггер М. Отрешенность // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М., 1991. С. 111*); «техническая революция атомного века» способна «захватить, околдовать, ослепить и обмануть человека» (см. там же, с. 108). Все это, как говорит автор книги, уже давно произошло. В чем же, по выражению Хайдеггера, состоит «тайна» «технического рабства человека»? Поставив этот вопрос, он, по словам М.А. Елькина, не дал на него убедительного ответа. Задача его книги состоит в том, чтобы дать ответ на этот вопрос. Такой ответ нужен человеку «для спасения не только своей нравственной природы и культурной самобытности, но и своего существования» (с. 4); (здесь и далее в скобках указываются страницы рецензируемой книги). Задача состоит в «неотложном раскрытии генеалогии нашей антропотехнической судьбы» (с. 8). С этой целью автор развивает свою концепцию «семиотической природы жизненного мира», понимая под последним всю биосферу нашей планеты.

Предлагаемая концепция в ряде отношений оригинальна и заслуживает внимательного рассмотрения. Согласно автору, все формы жизни конституируются естественной функциональной семиотической системой, корнящейся в их фундаментальных структурах. Опорные структуры организмов имеют в своей основе сходное морфологическое строение. Эти структуры формируются в генеалогии жизни однородными геоцентрическими факторами, а именно векторами тяготения и производной от них гомеостатический сферой Земли; «отвесный вектор тяготения служит базовой осью, по направлению которой упорядоченно формируются все биосферные структуры, функционально встраиваясь в геоморфологическую среду» (с. 10). Но если гравитационная равновесность «глобально воплощается в форме шара, то «на локальной поверхности Земли в структурах живых мобильных организмов – крестообразно, что определяется не только гравитационностью среды, но и ориентацией биологической особи на предмет своей жизненной потребности» (с. 11). Крестообразность – «топологический инвариант функциональных отношений», «структурный архетип органического мира» (с. 11). «Другой корень функциональной общности жизненного мира, как семиотически организованной системы, – это наследовательность, которая осуществляется в череде преходящих природных событий» (с. 11). Генетические структуры являются результатом функциональной модификации предшествующих им «наследовательных инвариантов». Эти функциональные структуры представляют *«естественные предикаты, формирующие в среде своих отношений семиотическую пространственно-временную общность или жизненный мир, характерный для всех биологических видов»* (с. 11–12). Приведу еще одну цитату: «Всякая биологическая организация – это семиотически функционирующая система наследовательно воспроизводящихся нейродинамических структур, которые как предикаты формируют динамически функционирующие в чувственных пропозициях организмы. Вещи в чувственных восприятиях осуществляются не как копии, а как *предметные термины* онтологических суждений. Языком восприятий живой организм общается с окружающими вещами, пропозиционально организуя свой жизненный мир» (с. 14).

Я попытался передать суть концепции автора. Его язык и стиль довольно своеобразны, лаконичны, что хотя и затрудняет понимание, тем не менее говорит о самостоятельности мышления. В книге много интересных мыслей, некоторые из них спорны, но все же полезны, так как способны стимулировать размышления над сложными вопросами современности. Семиотическая концепция жизненного мира в ряде существенных отношений напоминает информационный подход к его объяснению: описание функциональной специфики живой системы в отличие от неживых систем, неявное, но вполне оправданное использование принципа изофункционализма систем, информационной (семио-

тической) причинности, инвариантности информации по отношению к физическим свойствам ее носителя. Семиотическая концепция жизненного мира, развитая М.А. Елькиным заслуживает, на мой взгляд, внимания. Вопрос в том, как она используется для объяснения «тайны технического рабства» и изменения гибельной траектории развития нашей цивилизации. На первом плане здесь проблема перехода от антропоцентрический фазы развития к антропотехнологической, возникновения «технобиоза» – функционального единства биологического и технического способов деятельности, укрепления, возрастающей мощи и ведущей роли технического компонента в этом функциональном единстве, именуемого автором «техническим симбионтом». Этот «технический симбионт» деформирует семиотическую структуру жизненного мира человека, задает человеческому сообществу в соответствии со своими потребностями общественные, в том числе политические отношения, «не щающие жизненные, нравственные интересы людей» (с. 35–36).

Автор подробно описывает семиотические, по существу, ценностно-смысловые функции «технического симбионта», его доминирующую роль не только в массовом, но и в элитарном сознании, более того, в том, что он называет современным мировоззрением. «Предикаты научно-технического мировоззрения», по его словам, «модифицируют первородную нравственную природу человека под функциональные нужды технического симбионта» (с. 37). Непонимание этих функций и привело к преобладанию нынешнего технократического, научного мировоззрения с его идеей господства человека над природой, истолкованием самого понятия прогресса нашей цивилизации как научно-технологического прогресса, который на самом деле ведет к «техновластной глобализации жизненного мира» (с. 40), в результате ведет земную цивилизацию в тупик.

Разумеется, эти общие утверждения, не лишённые смысла, требуют дополнительной аналитической проработки, особенно это относится к пониманию научно-технологического прогресса и мировоззрения (я коснусь еще этих важных вопросов ниже). Представляет интерес критическое рассмотрение автором идеологии либерализма как продукта «технического симбионта», таких ее экстремальных проявлений как «научный коммунизм» и крайний национализм, использование насильственных, «оружейных» (как он выражается) методов «переделки» человека и общественного устройства, захвата территорий и жизненных ресурсов. Заслуживает внимания критика автором современной системы западной демократии с ее «равенством», «свободой», «правами человека», «политкорректностью» и «мультикультурализмом». Он показывает, что за этими гуманистическими клише скрываются все те же потребности «технического симбионта», все более активное функционирование которого усредняет человека под свои нужды,

стирает его национальную идентичность, разрушает основы нравственности и, конечно же, постоянно разжигает его потребительские аппетиты (с. 42–46).

Можно думать, что автору, как он намеревался, удалось глубже раскрыть «тайну» «технического рабства человека» по сравнению с Хайдеггером. Но остаются вопросы, на которые нет ясного ответа. Почему из биологического развития, в нем самом, возник и укоренился чуждый и враждебный ему «технический симбионт»? Ведь уже у животных мы встречаем способы деятельности, подобные техническим (гнезда птиц, сооружения термитов, запруды бобров, не говоря уже об использовании палки и других орудий обезьянами). Вот что пишет по этому поводу автор: «...человека нельзя считать каким-то изобретателем техники как таковой. Она в своих элементарных формах зарождается биологической потребностью человека как инструмент для добычи недостающей в естественной природе пищи и для необходимого сооружения укрытий от непогоды» (с. 35–36). Выходит, «технический симбионт» был в биологической природе человека с самого начала, она не блокировала этот «вредный» для нее компонент, а, наоборот, способствовала его быстрому развитию. Не в этом ли состоит искомая «тайна», которая волнует автора? Парадокс в том, что биологическая природа несет в себе самой неустранимый фактор собственного разрушения и гибели человека (или его преобразования в небиологическую форму существования в процессе антропотехнологической эволюции). Автор явно идеализирует начальную фазу развития человечества, говоря о «первородной нравственной сущности человека» (с. 37 и др.), о «единосущной нравственной природе человека» (с. 42). «Золотого века» не было, «первородная сущность» с самого начала была обременена теми негативными свойствами, которые связываются с функционированием «технического симбионта»: ростом потребительского аппетита, агрессивностью к себе подобным, проявлениями чрезмерного эгоизма (личностного и коллективного). Об этом свидетельствуют палеоантропологические данные и особенно же многочисленные исследования жизни народностей и племен, стоявших на крайне низком уровне социального развития. Да, в силу узости жизненного мира, круга потребностей, социальных отношений баланс эгоистических и альтруистических интенций у них был более устойчив, поэтому говорят об их более высокой нравственности по сравнению с цивилизованными сообществами. Однако подобные суждения весьма относительны. Достаточно вспомнить описания Миклухо-Маклая, жившего в общине «мирных» папуасов, с которыми у него сложились хорошие отношения; но и там нашлись те, кто хотел его убить, чтобы завладеть понравившимися им вещами. Кроме такого рода «мирных» общин, как отмечает Миклухо-Маклай, было много других общин, которые отличались воинственностью, особой жестокостью по отношению к соседям и даже практиковали канниба-

лизм. Подобных описаний в этнографической литературе множество. Поэтому говорить о «первородной нравственной сущности человека» надо с учетом указанных реалий. Это относится и к тем случаям, когда речь у автора идет о «мифическом мировоззрении» с его, так сказать, еще незапятнанной «духовной, нравственной сущностью человеческой природы». Хронологически оно может быть связано с описаниями в эпосе Гомера, где главные персонажи «Илиады» и «Одиссеи» ярко демонстрируют свою агрессивность, жестокость, непомерные амбиции и эгоизм, а также вкус к умножению собственности. Там же мы видим споры, конкуренцию между богами, стремление заручиться протекцией у Зевса и многое другое, столь близкое людским вождениям и поступкам. Все эти перипетии этического толка глубоко проанализированы и осмыслены в замечательной книге Р.Г. Апресяна «Нравоперемена Ахилла. Истоки морали в архаическом обществе (на материале гомеровского эпоса)» (М.: Альфа-М, 2013. – 224 с.). Что касается «природы человека», то она со времен Древнего Египта заметно не изменилась, ее существенные свойства воспроизводятся у всех народов, во все эпохи, при всех государственных устройствах. Это касается и ее негативных свойств, таких как неумное потребительство, агрессивность, чрезмерные эгоистические интенции; но в такой же мере и заложенных в ней альтруистических интенций, которые пока еще сохраняют свою действенность и питают надежду на позитивные изменения в развитии нашей цивилизации.

Чрезвычайная устойчивость этих свойств, неподвластность всем социальным устройствам ясно указывает на их укорененность в биологической основе природы человека. Возможно ли изменить негативные свойства природы человека, которые ведут нашу цивилизацию к роковой черте? Вот главный вопрос нашего времени. Автор говорит, что надо правильно понять причины технологического мировоззрения и обусловленной им направленности социальной жизнедеятельности. С этим никто не спорит. Но правильно понять и сделать правильно, как известно, разные вещи. «Знаю лучшее и одобряю, но следую худшему». Это древнеримское изречение особенно полно оправдывается в наше время. В конце книги М.А. Елькин пишет, что «для выхода из дальнейшего перерождения человека в функционера, служащего своему техническому партнеру, необходимо, наконец, каких бы усилий это не потребовало, *стряхнуть со своей души техническое рабовладение – мировоззрение, выработанное технической функциональностью человека*, осмыслить первозданно нравственную природу своего жизненного мира и трагические, самоубийственные для человеческой жизни уроки истории...» (с. 60). Но как, чем «стряхнуть с души»? На этот главный вопрос нет ответа. И требовать его от автора у нас наверное нет оснований. Но крайне трудно согласиться с ним, что научно-техническое мировоззрение надо списать в архив и что можно

остановить научно-технологическое развитие, т.е. набирающую обороты антропотехнологическую эволюцию. Ее может остановить только глобальная катастрофа земной цивилизации со всеми своими последствиями. Поэтому у нас, по моему убеждению, есть только один мыслимый вариант: способствовать антропотехнологической эволюции, всемерно развивать ее социогуманитарную направленность, укоренять в ней высшие экзистенциальные ценности, парировать риски и угрозы, способствовать всеми силами возвышению человечности в новых формах его существования. А что можно предложить взамен?

В целом книга М.А. Елькина заслуживает одобрительной оценки. Это продукт длительных самостоятельных размышлений человека, глубоко озабоченного нынешней социальной и нравственной ситуацией в мире. В ней остро ставятся вопросы будущего нашей цивилизации, и она способна стимулировать философские разработки этой судьбоносной проблематики.

A LITTLE BOOK ABOUT A GREAT PROBLEM

Book Review: *M.A. Yelkin. From World Outlook to World Understanding. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2017. – 62 p.*

D.I. DUBROVSKY

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Dubrovsky, David – D.Sc. in Philosophy, Professor, Main Research Fellow at the Department of the Epistemology, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ddi29@mail.ru

Citation: *DUBROVSKY D.I. (2018) A Little Book About a Great Problem. Book Review: M.A. Yelkin. From World Outlook to World Understanding. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2017. – 62 p. // Philosophical Sciences. 2018. Vol. 2, pp. 151-156. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-151-156.*